

Т. Н. Ильина  
(Санкт-Петербург)

## ПОЛКОВЫЕ ЗНАКИ И ЖЕТОНЫ ИЗ СОБРАНИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) хранится значительная коллекция нагрудных знаков и жетонов русской армии конца XIX – начала XX века. Основных источников поступления три: дары владельцев или их семей, музей ВЧК – НКВД, Главное интендантское управление, куда передавались образцовые рисунки знаков и жетонов и сами знаки. В архиве музея среди полковой документации выявлена переписка воинских частей по вопросам утверждения нагрудных знаков и жетонов, а также рисунки знаков и жетонов, которые полки отправляли по инстанции на рассмотрение и утверждение.

Статья состоит из двух частей. В первой части мы коротко рассмотрим историю формирования законодательной базы создания полковых знаков и жетонов. Во второй части познакомимся с полковым знаком Лейб-Гвардии Московского полка, жетонами и знаками Лейб-Гвардии Кексгольмского полка из собрания ВИМАИВиВС.

В истории русской армии конец XIX – начало XX века – период всеобщего увлечения полковыми жетонами и юбилейными нагрудными знаками. В Главный штаб поступали сотни прошений от полков, батарей, крепостей, батальонов, военно-учебных заведений с просьбой представить на высочайшее утверждение одобренные офицерскими собраниями нагрудные жетоны и знаки. Эти знаки и офицеры, и нижние чины считали символами полкового братства, принадлежности к своей воинской части, историю которой знали и любили. Первыми стали пробивать себе дорогу юбилейные жетоны.

Военное начальство справедливо рассудило: поскольку военная форма утверждается высочайше, следовательно, и на изменение ее ношением новых нагрудных знаков и жетонов необходимо испрашивать высочайшее соизволение.

К началу 1891 года император Александр III утвердил ряд полковых жетонов: Гвардейского экипажа (1886), 44-го драгунского Нижегородского (1888), Лейб-Гвардии Павловского (1890), 8-го гренадерского Московского (1890), 10-го пехотного Новоингерманландского (1890), 77-го пехотного Тенгинского (1890), 8-го драгунского Смоленского полков. Пока их проекты проводили по инстанциям, выработали и первые правила составления. «Согласно Высочайшим повелениям от 12 и 17 марта 1891 года на жетонах не разрешается помещать государственный и другие гербы, присвоенные различным учреждениям и зданиям, Андреевскую звезду, Георгиевский крест и другие

какие бы то ни было орденские знаки, медали и орденские ленты. Жетоны не должны быть носимы на показ»<sup>1</sup>. 4 января 1892 года было подтверждено: жетоны носить не на показ, а в кармане или на часовой цепочке, что на практике часто не выполнялось.

Эти правила, зафиксированные в высочайших постановлениях от 12 и 17 марта 1891 года, Главный штаб циркуляром № 17174 от 17 марта того же года отправил во все военные округа и управления для руководства. Отклонение от правил воспрещалось.

Вскоре появились и первые прошения от военно-учебных заведений и гвардейских полков об утверждении юбилейных нагрудных знаков. Просителям объявили, что при разработке проектов знаков следует руководствоваться правилами, объявленными 12 и 17 марта 1891 года. Носить знаки полагалось на левой стороне груди при всякой форме одежды.

Об утвержденных знаках для военно-учебных заведений объявляли в приказах по военному ведомству. Знаки же для войск в эти приказы не заносили. Когда в 1903 году Лейб-Гвардии Конно-гренадерский полк попросил объявить о своем знаке по ведомству, ему отказали на том основании, что ранее в 1901 году не объявили о знаке Лейб-Гвардии Павловского полка в память 25-летия зачисления императора.

К увлечению полков знаками и жетонами отнеслись без воодушевления. В Главном штабе справедливо предположили, что вслед за гвардией знаки будут просить и армейские части. Действительно, 27 июля 1904 года исполнилось 200 лет 30-му драгунскому Ингерманландскому полку, и он немедленно подал по команде прошение об утверждении юбилейного знака. В Главном штабе решили принципиальный вопрос: следует ли впредь допускать подобные ходатайства. Признали распространение юбилейных нагрудных знаков едва ли желательным ввиду простоты военной формы и доложили свое мнение императору.

24 апреля 1904 года Николай II повелел: «О разрешении нагрудных знаков в приказах не отдавать. Ходатайства об установлении новых нагрудных знаков отклонять»<sup>2</sup>. Это повеление Главный штаб циркуляром № 20681 от 7 мая 1904 года разослал во все округа и управления Военного министерства.

Но остановить процесс было невозможно. Гвардия находилась на особом положении, да и форма одежды скоро изменилась. Полки праздновали свои 100- и 200-летние юбилеи. Страна готовилась отмечать 200-летие Полтавской битвы, 100-летие Отечественной войны 1812 года.

Несмотря на запрещение, уже 19 декабря 1904 года Николай II утвердил знак в память 25-летия своего шефства над Лейб-Гвардии Волынским полком. Поток прошений возрастал. В 1906 году Штаб войск гвардии и Петербургского военного округа препроводил в Главный штаб утвержденные рисунки юбилейных знаков Лейб-Гвардии Гренадерского, Стрелкового, Финляндского, Волынского полков.

Высочайшее соизволение на установление юбилейных знаков последовало 17 апреля 1907 года, когда император Николай II утвердил проект юбилейного нагрудного знака Лубенского драгунского полка. Этим соизволением было высочайше разрешено учреждение нагрудных знаков для офицеров и классовых чинов тех частей войск, которые будут праздновать свои юбилеи<sup>3</sup>. 3 декабря 1907 года в ответ на многочисленные прошения полков Николай II повелел допустить поворачивать на высочайшее благоволение ходатайства об учреждении нагрудных знаков не только для офицеров и чиновников, но и для нижних чинов.

Запретить юбилейные знаки не удалось. Оставалось конкретизировать правила их составления и ношения, а потом строго следить за их выполнением. Пока полки следовали правилам 1891 года.

В 1909 году, рассматривая поданные на утверждения рисунки знаков и правила их ношения, Главный штаб в очередной раз разъяснял полкам правила:

- 1) Касающиеся нижних чинов: «право на знак для нижних чинов, прежде служивших в 3-м гренадерском Перновском полку, отклонить, знак полагается только тем, кто значится в списках полка на день юбилея».
- 2) О разнице между полковыми и юбилейными знаками: «отличие юбилейных и полковых знаков состоит в том, что юбилейные знаки имеют право носить только те, кто служит в полку на день юбилея. Полковые знаки составляют принадлежность формы одежды, поэтому присваиваются и тем, кто поступил в полк вновь. Высочайшее соизволение на установление юбилейных знаков последовало 17 апреля 1907 года. С этого времени они и учреждаются»<sup>4</sup>.

Отношение Главного штаба № 68595 от 25 октября 1909 года разъясняло:

- «1. Ныне устанавливаются нагрудные знаки для воинских частей в память юбилеев их существования и в ознаменование юбилеев Шефства Их Императорских Величеств и Особ Императорской Фамилии.
2. Не устанавливая правил для составления рисунков нагрудных знаков, Главный Штаб стремится к тому, чтобы нагрудные знаки не имели вида боевых наград, вследствие чего на них не должны быть помещаемы мечи, а также надписи, хотя бы и имеющиеся на Георгиевских их знаменах и серебряных трубах, кроме юбилейных дат. Если нагрудные знаки проектируются в виде бывших орденов (Мальтийский крест, Кульмский крест и пр.), то рисункам их придается отличие от таковых, помещением вензелей, дат столетий, кружка в середине и т. п.
3. Размеры знаков: в высоту не более 1,7 дм (4,318 см), в ширину не более 1,3 дм (3,302 см).
4. Нагрудные знаки для нижних чинов устанавливаются того же рисунка, как для офицеров и чиновников, но из другого металла и не должны включать в себя частей эмалированных.

5. Денежного отпуска для изготовления нагрудных знаков не установлено.

6. Право ношения нагрудных знаков предоставлено:

- а) Всем офицерам и классным чиновникам (в том числе священникам), состоящим в войсках в день юбилея, и всем офицерам и классным чиновникам, ранее в части служившим.
- б) Нижним чинам только одного списочного состава части дня юбилея или, если юбилей был прежде, дня высочайшего утверждения знака. Причем право ношения может предоставляться или всем, или только некоторым нижним чинам (сверхсрочнослужащим унтер-офицерам и т. д.). На изготовление знаков отпуска денег из казны не положено, на нижних чинов возложить нельзя, если возложить изготовление на часть, это может быть обременительно»<sup>5</sup>.

Сложилась странная ситуация существования двух видов нагрудных знаков военных чинов – полковых и юбилейных с разными правилами ношения.

21 декабря 1910 года государь император повелеть соизволил: «В целях установления постоянного воспоминания в частях войск о вековой их службе присвоить

существующим уже нагрудным юбилейным знакам наименование полковых нагрудных знаков и предоставить право их ношения всем офицерским, классным и нижним чинам, поступившим на службу в части войск после празднования ими юбилеев и имеющим послушать впрель. В соответствии с сим ныне установлено: право ношения полковых нагрудных знаков присвоено и тем, кто служил в части до юбилея, и в день юбилея, и поступившим после него.

Изготовление сих знаков производить не за счет казны.

Правило это распространяется на всех вообще чинов всех штабов, управлений, заведений и учреждений военного ведомства.

Наименование „полковые“ устанавливается только за знаками полков, для остальных знаки именовать нагрудными»<sup>6</sup>.

Так, 21 декабря 1910 года последовало высочайшее повеление об обращении всех юбилейных нагрудных знаков в полковые с предоставлением права ношения их и будущим поколениям войсковых частей.

Высочайшее повеление от 21 декабря 1910 года было сообщено в циркулярном отзаве Главного штаба № 92 от 4 января 1911 года. В развитие этого повеления 6 марта 1911 года последовало высочайшее соизволение:

«1. На всех вообще чинов штабов и управлений военного ведомства, коим дарованы нагрудные знаки, распространяется право ношения сих знаков на тех же основаниях, что установлены высочайшим повелением 21 декабря 1910 года.

2. Впрель полковыми называть нагрудные знаки полков, остальные же знаки именовать нагрудными»<sup>7</sup>.

Главный штаб разъяснял детали событий: некоторым частям войск, в основном гвардии, по личному ходатайству августейшего главнокомандующего войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа были пожалованы знаки, право на которые, в отличие от знаков юбилейных, было предоставлено и всем последующим поколениям чинов. Их назвали полковыми. Последнее условие создало понятие о полковом знаке как о принадлежности формы одежды. Это послужило поводом к учреждению полковых нагрудных знаков почти во всех гвардейских частях, в некоторых из них есть еще и юбилейные знаки. Юбилейные же знаки полков имели право носить только те, кто служил на день юбилея (или утверждения знака), и офицерские и классные чины, служившие до юбилея (но не нижние чины).

24 ноября 1910 года военный министр передал в Главный штаб справку о просьбе 3-го гренадерского Перновского полка (одного корня с Кексгольмским) считать их юбилейный знак полковым. Это послужило поводом к предложению о переименовании всех юбилейных знаков в полковые, то есть о предоставлении права ношения всем поколениям частей войск. Исполняющий дела начальника Главного штаба генерал-майор М. А. Беляев (1863–1918) предложил военному министру все юбилейные знаки перевести в полковые. В результате император Николай II повелел обратить все вообще юбилейные знаки в полковые, «разница между полковыми и юбилейными знаками отпала»<sup>8</sup>.

Но забота осталась: в гвардейских полках правила на знаки были утверждены разные. Следует ли устранить это разнообразие и установить права ношения на общих основаниях высочайшего повеления от 21 декабря 1910 года? С этим вопросом Главный штаб обратился к барону А. Ф. фон дер Бринкену – начальнику штаба войск гвардии

и Петербургского военного округа. Тот ответил начальнику Главного штаба П. Н. Миксевичу, что августейший главнокомандующий войск гвардии и Петербургского военного округа препятствий к этому не встречает. Результатом явилось постановление, в котором Николай II начергал 18 октября 1911 года резолюцию «Согласен»:

«1) Отмена всех прежде утвержденных правил ношения полковых нагрудных знаков и на согласование их с правилами, Высочайше утвержденными 21 декабря 1910 года.

2) Предоставление права ношения полковых нагрудных знаков всем нижним чинам, служившим до юбилеев»<sup>9</sup>.

Порядок прохождения документов был строго регламентирован: ходатайства командиров полков поступали командующим войсками округов (начальнику штаба округа) с приложением рисунка и описания с правилами ношения, от них — в Главный штаб, а уже от него на высочайшее утверждение<sup>10</sup>.

Приказ по военному ведомству № 7 от 1887 года требовал доставлять в Главное интендантское управление все сведения об «установлении, изменении и ношении формы обмундирования и снаряжения войск управлений и заведений военного ведомства»<sup>11</sup>. Безусловно, это условие касалось жетонов и нагрудных знаков. Специальным циркуляром № 24362 от 6 июня 1891 года Главный штаб объявил о необходимости отправлять в Главное интендантское управление образцы всех знаков и жетонов, удостоившихся высочайшего одобрения, с их рисунками и описаниями. Это условие оказалось для офицеров слишком затруднительным и выполнялось не всегда. Поэтому военный министр смягчил требование. На основании циркуляра Главного штаба от 13 февраля 1907 года № 59 в Главное интендантское управление должен быть предоставлен образец или рисунок нагрудного знака с описанием и правом ношения<sup>12</sup>.

Вояжские части обязаны неукоснительно доставлять в Главное интендантское управление уже не сами знаки, но их рисунки в цвете, в натуральную величину, подробные описания и правила ношения.

Главный штаб 30 сентября 1909 года в циркуляре полкам подчеркивал: «К докладу (всеподданнейшему о знаке) прилагается проект рисунка на картоне или на толстой бумаге около  $\frac{1}{4}$  листа писчей бумаги, причем кроме рисунка на карточке никаких надписей не должно быть»<sup>13</sup>.

Таким образом, офицеры готовили два пакета подобных документов. Один отсылали по инстанции: в дивизию, корпус, Главный штаб, военному министру, затем на высочайшее утверждение. Другой пакет предназначался для хранения в отделе образцов Технического комитета Главного интендантского управления. В большинстве своем эта коллекция сохранилась и является прекрасным справочником для исследователей и коллекционеров.

В фондах ВИМАИВВС сохранилась уникальная коллекция проектных рисунков нагрудного знака Лейб-Гвардии Московского полка. Коллекцию составляют более 60 рисунков, которые офицеры полка создавали в течение двух лет, стараясь отразить в них историю и традиции родного полка, чтобы сделать свой знак истинным символом полкового братства. Конкурс на лучший проект знака проходил в полку в пять этапов в 1909–1910 годах.

В конце каждого тура конкурса офицеры полка устраивали общее собрание для того, чтобы обсудить представленные рисунки проектов будущего полкового знака. В протоколе заседания каждый из присутствующих собственноручно отмечал в списке

все понравившиеся ему рисунки. Проекты, набравшие большее число голосов, объявлялись победителями и переходили в следующий тур конкурса. Два года длились жаркие споры, творческие поиски.

На первый тур конкурса было представлено 14 рисунков. Победителями первого тура стали проекты с наименованиями «№ 234-69» и «333». Известен их автор – поручик Зборомирский; рисунок «Знамя» был тщательно прорисован для участия в пятом туре конкурса. Проект «№ 100», знаки офицерский и солдатский.

Во втором этапе голосования участвовало 12 рисунков. Победителем второго этапа стал проект «Комбинация». Победителями третьего тура конкурса стали проекты «Слава. № 2» и «Родной».

В этих проектах традиционно широко использовались изображения Андреевской звезды, полкового знамени, вензелей императоров, Георгиевской ленты, юбилейных дат, короны. Но все это не устраивало офицерское собрание, господа офицеры справедливо полагали, что разработанные ими проекты не отражают своеобразия истории родного полка. Поэтому конкурс продолжался. Постепенно внимание офицеров полка все больше стали привлекать изображения св. Георгия – московский герб как символ наименования полка. Проекты знака – победители четвертого тура конкурса: «Удача», «Кстати». Когда появился первый проект, соединивший в себе Андреевский крест и герб Москвы (его назвали «Лучшее – враг хорошего»), он стал абсолютным победителем четвертого этапа конкурса.

В заключительном пятом туре конкурса приняли участие девять рисунков-победителей предыдущих туров и еще шесть новых проектов: «Идейный. Вариант 1», «Идейный. Вариант 2», «Exelsior», «Temper», «Святой Егорий».

Победитель пятого тура и всего конкурса – проект «Лучшее – враг хорошего. Вариант № 2». Окончательной стала идея совмещения изображений Андреевского креста как символа принадлежности к гвардии и герба Москвы. Для профессионального исполнения рисунка знака был приглашен профессор живописи Н. С. Самокиш. Выполненный им рисунок нагрудного знака был единогласно утвержден офицерским собранием полка.

Описание окончательного варианта полкового знака, которое господа офицеры представляли на утверждение, было таково: «Нагрудный знак представляет из себя Андреевский крест, на который положено рельефное изображение святого Георгия Победоносца. Андреевский крест указывает на принадлежность полка к Императорской гвардии. Святой Георгий Победоносец, как Герб года Москвы, – на наименование полка Московским. В защиту города Москвы и в ознаменование непоколебимой твердости и мужества, оказанные полком в Бородинском бою, полк высочайшею волею Государя императора Александра I был переименован лейб-гвардии из Литовского лейб-гвардии в Московский и тем вечными узами связан с сердцем России – первопрестольной столицей Москвою»<sup>14</sup>. Высочайшее соизволение на утверждение знака последовало 15 апреля 1911 года.

Таким образом, сохранившаяся коллекция рисунков проектов нагрудного знака Лейб-Гвардии Московского полка дает нам ярчайший пример работы господ офицеров над созданием полковых знаков.

Лейб-Гвардии Кексгольмский полк был основан в конце 1709 – начале 1710 года под названием «Гренадерский». Годом создания полка считается 1710-й. Этот полк был

избран нами не только по причине разнообразия созданных кексгольмцами жетонов, но и потому, что один из знаков полка по сей день вызывает споры исследователей.

Полковым жетоном, положения об этом жетоне, и даже сам заказывал в Петербурге идею герба-жетона, положения об этом жетоне, и даже сам заказывал в Петербурге первые 70 жетонов. Это был жетон в виде герба, учрежденного 8 марта 1730 года во исполнение указа Петра I военной коллегии от 11 ноября 1724 года: в золотом щите на синем поле зеленый остров с двумя башнями и воротами кирпичного цвета, из которых над последним вензелевое имя императора Петра I<sup>16</sup>.

Проект жетона был выработан в 1897 году. 11 апреля того же года он был утвержден главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа великим князем Владимиром Александровичем. Положение о жетоне было одобрено великим князем в марте 1898 года. Согласно положению о жетоне, «наличный состав офицеров носит герб полка в виде утвержденного августейшим главнокомандующим жетона»<sup>17</sup>. В полку находилось 70 жетонов согласно штатному числу офицеров. На каждом гербе выше вензеля гравировали номер от 4 до 73. Первые три жетона в день Святой Пасхи 1897 года были поднесены императорам Николаю II, Францу-Иосифу I и великому князю Владимиру Александровичу. При этом офицеры постановили: если и впоследствии они будут подносить жетоны высочайшим особам, то таковые будут иметь номера после 73-го. Командир полка носил жетон под номером 4 и передавал его лично своему преемнику при сдаче полка. Жетоны являлись «общим и вечным достоянием общества офицеров полка»<sup>18</sup>. Право использовать его имели лишь офицеры, носившие мундир полка и занимавшие в полку вакансию. При переходе в другую часть или увольнении, при переходе на службу, исключавшую его из числа занимавших вакансию, герб-жетон полагалось сдавать старшему полковнику. Офицер, поступавший в полк, получал очередной свободный герб от старшего полковника после получения права надеть мундир полка и после зачисления на вакансию. Каждый из жетонов имел имя собственное. На оборотной стороне под вензелем Петра I ставилось название одного из сражений, в которых участвовал полк, — «одно из 70 главных боевых дел кексгольмцев»<sup>19</sup>.

Существовали в полку золотые гербы-жетоны и второго типа. В знак уважения и памяти о совместной службе по решению офицерского собрания заказывали кому-либо из уходивших из полка офицеров в качестве памятного подарка золотой герб-жетон «как желание семьи кексгольмцев сохранить сердечную связь с товарищами»<sup>20</sup>. Кроме августейших особ подносить жетон запрещалось кому-либо, не носившему мундир полка. Подарочный жетон не имел номера и собственного имени. На его оборотной стороне гравировали имя и фамилию офицера и годы его службы в полку. Каталог фабрики «Эдуард» в начале XX века сообщал покупателям, что изготавливает гербы-жетоны Кексгольмского полка из серебра по цене 4 р. и из золота — 22 р.<sup>21</sup>

Б. В. Адамович 28 декабря 1904 года при театре Русско-японской войны в своем дневнике писал: «28 декабря. Сегодня передал уезжающему в Петербург В. Алушкину свой и Костин<sup>22</sup> жетоны для пересылки из Петербурга в полк. Грустно мне было расставаться с этим дорогим значком, в котором сливалось все дорогое, милое, родное, полковое. Сколько с ним связано! Сам я шесть лет назад предложил сделать наш герб жетоном, сам выработал статут жетона и защищал его на пяти собраниях, как какой-нибудь министр свой законопроект в парламенте, сам заказывал для полка первые 70 жетонов и привез их из Петербурга в Варшаву ко дню 50-летнего юбилея Шефа... О, Боже!

Я и не заметил сразу такое совпадение: ведь мы надели жетоны за обедом 28 декабря 1898 года и сегодня, день в день, через шесть лет я возвращаю его полку!.. Возвращаю, как и Костя, освященным – это наши первые жетоны, побывавшие в бою»<sup>23</sup>.

В собрании ВИМАИВиВС сохранилось несколько жетонов Кексгольмского полка:

1. Жетон в память 150-летия полка. 1860. Лицевая и обратная стороны. К. Ган. Санкт-Петербург. Платина 990 пр., золото 583 пр., серебро 785 пр. и 600 пр. (нестандартный сплав с серебром и платиной). Масса 8,60 г. Размер 31,0 (с ушком) × 21,0 мм. Инв. № 20/702.

2. Бальный жетон Кексгольмского императора Австрийского полка. Лицевая и обратная стороны. Инв. № 20/668.

Во время бала в офицерском собрании предлагался всем дамам при букетах. Серебро 875 пр. Масса 2,4 г. Размер 23,0 × 14,8 мм. Выполнен в виде миниатюрного полкового герба-жетона. С ушком и шелковым желто-голубым бантом. Полковые цвета мундира – голубой, выпушка – желтая; воротник мундира – голубой, выпушка желтая; обшлаг и клапан обшлага мундира – желтые. Прибор серебряный<sup>24</sup>. При жетоне бирка с номером описи полкового музея: «IV-73». Поступил жетон в музей полка уже после того, как каталог музея был сдан в печать, поскольку четвертый отдел каталога завершается номером 68.

3. Бальный жетон Кексгольмского императора Австрийского полка. Лицевая и обратная стороны. Инв. № 20/670. Серебро 875 пр. Масса 2,86 г. Размер 27,5 × 18,8 мм. Клейм нет.

Выполнен в виде миниатюрного полкового герба-жетона. С обратной стороны гравирована дата: «18<sup>4</sup> II 94». При жетоне бирка с номером описи полкового музея: «IV-51». В описи музея, составленной Б. В. Адамовичем, на этот номер значится: «Жетон бала в офиц. собрании в Варшавской цитадели 4 февраля 1884 года. Дар капитана С. С. Никитина 25 апреля 1902 г. Жетон в виде полкового герба, предлагался всем дамам при букетах»<sup>25</sup>.

4. Жетон в память освящения летнего офицерского собрания. 1895. Лицевая и обратная стороны. Серебро 875 пр. Размер 21,4 (с ушком) × 18,5 мм. Инв. № 20/5567.

На обратной стороне гравировано в шесть строк: «Въ память освящ. лет. оф. собрания 29 Июня 1895 г.». В «Каталоге музея 1907 года» поясняется: «Серебряный жетон в память освящения дома лагерного собрания в 1895 г. Дар поручика И. Н. Шевцова 24 октября 1899 г. На одной стороне погонный вензель полка, на другой: „Въ память освящ. лет. оф. собрания 29 Июня 1895 г.“. Жетоны были поднесены всем офицерам полка на полковом празднике 1895 года командиром полка Генерал-майором Д. М. Резвым»<sup>26</sup>.

5. Жетон Лейб-Гвардии Кексгольмского императора Австрийского полка «16 февраля 1902». Серебро 875 пр. Масса 2,73 г. Размер 25,7 × 19 мм. Инв. № 20/696.

6. Ротный жетон Лейб-Гвардии Кексгольмского императора Австрийского полка. Золото 583 пр., серебро 875 пр., эмаль. Масса 1,85 г. Размер 23,5 × 11,3 мм, без ушка 20,0 × 11,3 мм. Поступил из музея полка. Инв. № 20/4500-3.

Выполнен из серебра в виде жалонерного значка. Покрыт с двух сторон зеленой эмалью. Горизонтальная полоса – красной эмали (батальонная полоса), вертикальная полоса – темно-зеленого цвета (ротная полоса). С золотым ушком.

Жалонерный значок (флажок) носил солдат-жалонер на винтовке и обозначал им линию построения войск. Цвет поля и цвета полос на данном жетоне означают,

что его владелец служил в первом батальоне (горизонтальная полоса красного цвета) и в четвертой роте (вертикальная зеленая полоса). Подобные жетоны в виде жалонерного значка изготавливала фабрика Генриха Кана, что зафиксировано в каталоге их продукции<sup>27</sup>.

Мы привели здесь шесть жетонов Лейб-Гвардии Кексгольмского полка, но этим число созданных кексгольмцами жетонов не исчерпывается. В интернете встречаются другие жетоны полка, правда, остается вопрос об их подлинности.

В собрании музея сохранился рисунок полкового знака Лейб-Гвардии Кексгольмского полка с пришитыми к нему двумя листами с описанием и правилами ношения.

«Описание полкового знака Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка.

Белый эмалевый крест с инициалами основателя полка. Очертания знака представляются из себя точную копию креста, высеченного на камне Императором Петром I, на месте ставки его у города Выборга, после взятия этого города, которое было первым боевым креплением полка.

Верно: Генерал-Квартирмейстер Главного Штаба генерал-майор Беляев. Сверял: Начальник отделения полковник Эльснер»<sup>28</sup>.

На третьем листе помещен текст правил ношения знака: «Высочайше утверждены 2-го Января 1910 года. Подписал: Генерал от кавалерии Сухомлинов. Верно: Генерал-Квартирмейстер Главного Штаба, Генерал-Маиоръ Беляев. П Р А В И Л А ношения полкового знака Лейб-Гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка.

Имеют право на ношение полкового знака: весь наличный состав полка; все офицеры, чиновники и нижние чины полка, служившие в нем ранее и все, которые и впредь будут в нем служить.

Лишаются права ношения знака ушедшие из полка на основании ст. 34 и 162 дисциплинарного устава и нижние чины, переведенные в разряд штрафованных.

Верно: Генерал-Квартирмейстер Главного Штаба генерал-майор Беляев. Сверял: Начальник отделения полковник Эльснер»<sup>29</sup>.

Сохранилось два рисунка нагрудного юбилейного знака полка. Первый рисунок весьма лаконичен, весь материал располагается на одном листе. Текст под рисунком гласит: «Проект нагрудного юбилейного знака в память 200-летия Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка»; вверху надпись: «Высочайше утвержден 5 мая 1910 года. Генерал от кавалерии Сухомлинов»<sup>30</sup>.

Ко второму рисунку пришиты еще три листа с описанием знака, объяснением его семантики, рисунком и описанием юбилейной медали.

На первом листе этикетка «Отдел Рисунков и чертежей 1523 (по разделу 1)» и печать магазина образцов Технического комитета Главного интендантского управления. Акварель, бумага. Под рисунком знака текст: «Копия рисунка знака верна: Командир Лейб-Гвардии Кексгольмского полка генерал-майор (подпись) Малиновский» и полковая печать. Размер листа 16,6 × 11,5 см. Размер изображения знака 55,0 × 32,0 мм.

На втором листе помещен машинописный текст:

«Описание нагрудного знака Лейб-Гвардии Кексгольмского императора Австрийского полка.

Знак состоит из серебряного оксидированного якоря и наложенного на него Андреевского креста. Посредине креста соединенный вензель ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го

Основателя полка и ныне благополучно Царствующего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА. Над вензелем Императорская корона, под ним разрывная граната. Вензель, корона и граната золочены.

Якорь символизирует морскую службу полка в царствование ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I и ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. С 1710 по 1721 год полк участвовал в Северной войне, причем сражался на галерах и кораблях на реке Пелкиной, под Гангутом, Наппо и Гренгамом, и в 1770 году в морском походе и Чесменском бою.

Андреевский крест обозначает принадлежность полка к Лейб-Гвардии. Разрывная граната означает, что полк был сформирован Гренадерским и носил это звание около 100 лет, причем, будучи переименован в 1725 году в мушкетерский, снова был пожалован званием гренадер в 1813 году за отличие в Отечественную войну. Для нижних чинов знак того же рисунка, но из другого металла и без эмали. Размеры нагрудного знака в высоту не более 1,7 дм (43 мм) и в ширину не более 1,3 дм (33 мм). Право ношения сего знака предоставляется всем офицерам, классным чиновникам и нижним чинам, состоящим в списках полка в день 200-летия его юбилея, 29 июня 1910 года, и всем офицерам и классным чиновникам, ранее сего дня в полку служившим<sup>31</sup>. Размер листа 35,5 × 23,0 см.

В инвентарной карточке 1937 года об этом знаке было записано: «Знак нагрудный „Ластовой роты“ (Морской) Л.-гв. Преображенского полка. СПб частная фабрика. Из собрания великого князя Михаила Николаевича. № 2168 по Михайловскому фонду». Это означает, что знак поступил в Военно-историко-бытовой музей (ВИБМ) при его официальном учреждении в 1930 году из бывшего собрания великого князя Михаила Николаевича. В книге 1937 года Михайловского фонда под № 2168 записан другой знак: «Нагрудный значок 1-го батальона Л.-гв. Преображенского полка. Серебряный, накладки золотые».

Следующий знак Кексгольмского полка, о котором пойдет речь, всегда вызывал вопросы у исследователей, споры продолжаются. Мы атрибутировали его так: знак юбилейный Лейб-Гвардии Кексгольмского императора Австрийского полка периода Временного правительства. Инв. № 20/693. Поступил в 1937 году из ВИБМ (бывший полковой фонд).

Серебро 875 пр., эмаль, позолота. Масса 40,05 г. Санкт-Петербург, фабрика Кортмана. Его описание отличается от обычного юбилейного знака.

Серебряный якорь покрыт с лицевой стороны белой эмалью. Накладной серебряный позолоченный Андреевский крест покрыт голубой эмалью. Вверху позолоченная императорская корона, внизу – горящая гренада. В центре – накладной вензель Петра I. С оборотной стороны – винт, шайба и гайка. Клейма: «А. (вторая буква плохо читается); КОРТМАНЪ»; на гайке круглое клеймо удостоверения.

В книге 1937 года записи предметов Михайловского фонда (то есть из бывшего собрания музея великого князя Михаила Николаевича), поступавших в Артиллерийский исторический музей из ВИБМа, он записан как «значок Кексгольмского полка» под номером 3485. В инвентарной карточке того же 1937 года он записан так: «Знак нагрудный ластовой роты Л.-гв. Преображенского полка. П.ф. 3485. Из собрания Л.-гв. Преображенского полка. СПб. Фабрика Кортмана. Вес 40,05 г. Серебро 800 пр., эмаль»<sup>32</sup>.

Откуда взялись эти записи, приписывающие нагрудный знак кексгольмцев другому Лейб-Гвардии полку – Преображенскому или «ластовой роте» (катерной команде) полка?

Прежде всего следует отметить, что в книгах и карточках 1937 года, составленных при поступлении коллекций ВИБМа в состав Артиллерийского исторического музея, множество ошибок и несоответствий. Полки с 1918 года перевозили предметы из своих музеев с описями. Но к 1937 году эти описи исчезли, и в Артиллерийский музей десятки тысяч предметов из ВИБМа передавались без них. Определить происхождение предмета, даже правильно назвать его, порой было затруднительно. Теперь несколько слов о катерных командах гвардейских полков.

В гвардейских полках Преображенском, Семеновском, Кексгольмском, как память об их участии в морских сражениях, существовали катерные команды. В. В. Звегинцов писал: «А.-Гв. Преображенский, Семеновский и Кексгольмский полки имеют каждый особую „катерную команду“, которой заведует командир 3-й роты. На погонах (алых) при полковой форме командир 3-й роты, его помощник и все чины катерной команды носят накладной вензель Петра Великого с якорем, золотой у Преображенского и Семеновского полков и серебряный у Кексгольмского полка. Галерный флаг катерной команды выносятся в строй на парадах вместе со знаменем»<sup>33</sup>.

Все чины Кексгольмского полка носили на погонах и эполетах вензель вечного шефа Франца I «FJ». Нижние чины, командиры третьих рот этих трех полков – заведующие катерными командами и их помощники – носили на погонах и эполетах вензель Петра I по цвету металлического прибора полка.

Сначала вензель появился на погонах нижних чинов катерных команд двух старейших гвардейских полков. Приказ по военному ведомству № 348 от 30 июля 1908 года предписывал:

«1. Выносить в строй Лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков в дни их полковых праздников галерные флаги этих полков с отданием сим флагам почести, как знаменам.

2. Присвоить нижним чинам, составляющим команды катеров названных полков, на погоны накладное по цвету металлического прибора вензелевое изображение имени императора Петра I по прилагаемому к приказу рисунку. На древках флагов иметь верхнее украшение в виде копия с вензелем Петра I по тому же рисунку, как на погонах»<sup>34</sup>.

Затем пришла очередь заведующих катерными командами. Приказ по военному ведомству № 278 от 27 июня 1909 года объявил, что государь император 30 мая того же года повелел «присвоить на погоны и эполеты командиров третьих рот полков Лейб-гвардии Преображенского и Семеновского, заведующих катерами этих полков и их помощников накладное по цвету металлического прибора вензелевое изображение имени императора Петра I по рисунку, объявленному в приказе по военному ведомству 1908 года № 348, но без прав перенесения этого изображения на грудь по оставлении ими этих должностей»<sup>35</sup>.

Наконец дошла очередь и до кексгольмцев. «Государь Император в 5-й день декабря 1910 года соизволил повелеть:

1. Выносить в строй А.-гв. Кексгольмского Императора Австрийского полка в день его полкового праздника Петровский галерный флаг с отданием ему почестей, как знамени.

2. Присвоить нижним чинам, составляющим команду катера названного полка, на погоны по цвету металлического прибора вензелевое изображение имени Императора Петра I по рисунку, утвержденному для полков Лейб-гвардии Преображенскому

и Семеновскому. На древке вышеупомянутого флага иметь верхнее украшение в виде копыа с вензелевым изображением имени Императора Петра I по тому же рисунку, что и на погонах»<sup>36</sup>.

В 1911 году это правило было распространено и на командира роты:

«24 февраля 1911 года Государь Император повелеть соизволил: присвоить на эполеты и на погоны командира 3-й роты Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка, заведывающего катером этого полка, и его помощника, накладное, по цвету металлического прибора вензелевое изображение имени Петра I, по рисунку, объявленному в приказе по военному ведомству в дополнение к приказу по военному ведомству 1910 года № 675»<sup>37</sup>.

Помимо нашей существует две версии относительно атрибуции этого знака. Первая версия – это не юбилейный знак полка, а нагрудный знак офицеров катерной команды Лейб-Гвардии Кексгольмского полка<sup>38</sup>.

Речь идет о двух офицерах полка – командире 3-й роты и его помощнике. На наш взгляд, эта версия совершенно недопустима. Юбилейный знак полка был утвержден 5 мая 1910 года. Вензель Петра I на погоны этих офицеров, заметим, без права перенесения на грудь, был введен 24 февраля 1911 года. Согласно этой версии, офицеры полка поступили следующим образом. Для двух офицеров полка они изменили юбилейный знак: покрыли якорь белой эмалью и убрали вензель царствующего императора. Думается, даже те, кто никогда не изучал историю русской армии, понимают, что убрать вензель царствующего императора из нагрудного знака мог только безумный. Без сомнения, никто и никогда такой знак бы не утвердил.

Вторая версия заключается в том, что это неутвержденный знак офицеров катерной команды, но не Кексгольмского, а другого гвардейского полка – Преображенского<sup>39</sup>. Аргументы таковы: знак был представлен на утверждение Лейб-Гвардии Преображенским полком после того, как в 1909 году приказом по военному ведомству № 278 на погоны офицеров катерной команды был введен вензель Петра I. Основа знака – Андреевский крест, как и в полковом знаке преображенцев. Якорь символизирует катерную команду полка. Граната помещена потому, что это одно из основных вооружений на катере. Цвет металла вензеля императора – золото, что также говорит в пользу преображенцев. Этот знак для Лейб-Гвардии Преображенского полка не утвердили, и позднее его взяли за основу для своего юбилейного знака офицеры Лейб-Гвардии Кексгольмского полка.

Эта версия, на наш взгляд, основана на умозрительных, ничем не подкрепляемых предположениях. Наши аргументы таковы:

1. Андреевский крест лежит в основе полковых знаков не только Лейб-Гвардии: Преображенского (1909), Московского (1911), Кексгольмского (1911), но и 11-го пехотного Псковского и даже 2-го Киевского военного училища (белой эмали). Андреевский крест – это прежде всего символ принадлежности к гвардии, и его изображение применяли при разработке своих полковых знаков гвардейские полки.

2. Вензель Петра I на погоны двух офицеров Лейб-Гвардии Преображенского полка ввели 27 июня 1909 года, на второй день после утверждения их полкового знака. Приказ строго предписывал: без перенесения сего вензеля на грудь.

3. В это время в Лейб-Гвардии Кексгольмского полка уже кипела работа по созданию юбилейного нагрудного знака. 200 лет полку исполнялось через год – 25 июня 1910 года.

Предстояло выработать многочисленные варианты знака, выбрать из них базовый, со-  
здать на его основе окончательный вариант, подготовить пакет документов, предста-  
вить их по команде, получить высочайшее согласие. Даже для выбора полкового жетона  
офицеры-кекстольмцы устраивали пять офицерских собраний. К созданию полкового  
знака они подошли еще с большим вниманием и придирчивостью.

4. Никогда офицеры одного гвардейского полка не взяли бы для себя знак другого  
полка. К принадлежности своей полковой формы одежды, к символам своего полка  
они относились очень щепетильно.

5. Офицеры Лейб-Гвардии Преображенского полка не могли взять для своего на-  
грудного знака изображение гранаты. Они прекрасно сознавали, что это эмблема и сим-  
вол гренадер, которыми преображенцы никогда не были, в то время как кекстольмцы  
являлись гренадерами по рождению.

6. Что касается цвета металла, то на обоих знаках Лейб-Гвардии Кекстольмского  
полка – полковом и юбилейном – вензеля и короны изначально желтого металла  
(позолочены).

7. Согласно высочайше утвержденным правилам, знаки разрешались двух видов:  
юбилейные (в честь юбилеев полков и юбилеев шефства высочайших особ) и пол-  
ковые, как принадлежность формы одежды. Знак создавался для всего полка, трудно  
себе представить, чтобы полк затевал эпопею утверждения знаков для двух офицеров  
в полку.

8. В пользу предположения, что этот знак не мог появиться до февраля 1917 года,  
говорит и то, что ни в одном архиве не выявлено никаких документов (переписок, про-  
ектов, дневниковых записей и т. п.) о нагрудных знаках катерных команд.

Мы продолжаем считать, что наша версия является логичной и единственно при-  
емлемой. После февраля 1917 года в период существования Временного правительства  
с полковых и орденских знаков исчезали вензеля императоров и короны, орлы опуска-  
ли крылья. Даже Андреевские кресты меняли цвет с голубого на красный, как на знаке  
Лейб-Гвардии Московского полка. Думается, единственным логичным определением  
этого спорного знака может быть одно: это юбилейный знак Лейб-Гвардии Кекстольм-  
ского полка этого периода.

<sup>1</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 54. Оп. 1. Д. 10. Л. 86.

<sup>2</sup> Там же. Д. 3. Л. 295–299.

<sup>3</sup> Там же. Л. 72.

<sup>4</sup> Там же. Д. 6. Л. 299.

<sup>5</sup> Там же. Д. 10. Л. 86, 87, 89.

<sup>6</sup> Там же. Ф. 52. Оп. 110/21. Д. 1. Л. 3.

<sup>7</sup> Там же. Ф. 54. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

<sup>8</sup> Там же. Д. 13. Л. 164.

<sup>9</sup> Там же. Л. 160–169.

<sup>10</sup> Там же. Ф. 52. Оп. 110/21. Д. 1. Л. 66.

<sup>11</sup> Приказ по военному ведомству 1887. № 7.

<sup>12</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 54. Оп. 1. Д. 10. Л. 171.

<sup>13</sup> Там же. Л. 300.

<sup>14</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 54. Оп. 1. Д. 10. Л. 233.

<sup>15</sup> Алексеева О. В. Организатор полкового музея офицер А.-гв. Кекстольмского полка Адамович Борис Викторович // Труды Государственного исторического музея. 2003. Вып. 128. С. 167; Гурковский В. А. Российские кадетские корпуса за рубежом. М., 2009.

<sup>16</sup> Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. СПб., 1842. Ч. 2. С. 153, 163. Табл. 257.

<sup>17</sup> Положение о жетоне Лейб-гвардии Кекстольмского Императора Австрийского полка. Варшава, 1898.

<sup>18</sup> Там же.

- <sup>19</sup> Положение о жетоне Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка.
- <sup>20</sup> Там же.
- <sup>21</sup> Алфавитный указатель орденов, медалей, знаков и жетонов в каталоге фабрики «Эдуард». СПб., [1907?]. Раздел «Жетон». № 23.
- <sup>22</sup> Константин Александрович Цабель – друг и однополчанин Б. В. Адамовича.
- <sup>23</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/36а. Д. 2. Т. 5. Л. 543 об. – 546.
- <sup>24</sup> Звезинцов В. В. *Формы русской армии*, 1914. Париж, 1959. С. 52.
- <sup>25</sup> Адамович Б. *Опись музея Л.-Гв. Кексгольмского Императора Австрийского полка*. Варшава, 1907. С. 62.
- <sup>26</sup> Там же. С. 56.
- <sup>27</sup> Кан Г. *Специальный магазин призовых часов и знаков для войск*. Пг., 1914. С. 58.
- <sup>28</sup> ВИМАИВиВС. Инв. № 20/2846.
- <sup>29</sup> Там же.
- <sup>30</sup> ВИМАИВиВС. Инв. № 20/3922.
- <sup>31</sup> Там же. Инв. № 20/2940.
- <sup>32</sup> Там же. Инв. № 20/693.
- <sup>33</sup> Звезинцов В. В. *Формы русской армии*, 1914. С. 50, 53.
- <sup>34</sup> Приказ по военному ведомству. 1908. № 348.
- <sup>35</sup> Приказ по военному ведомству. 1909. № 278.
- <sup>36</sup> Приказ по военному ведомству от 11 декабря 1910. № 675.
- <sup>37</sup> Приказ по военному ведомству от 24 февраля 1911. № 94.
- <sup>38</sup> Селиванов М. Знаки и жетоны Российской гвардии // *Антиквариат*. 2007. № 10 (51). С. 114–116; 2008. № 9 (60). С. 137, 138.
- <sup>39</sup> Бойнович А. Д., Сибирцев Ю. В. *История Российского флота в знаках и жетонах: Дополнение*. СПб., 2015. С. 87.